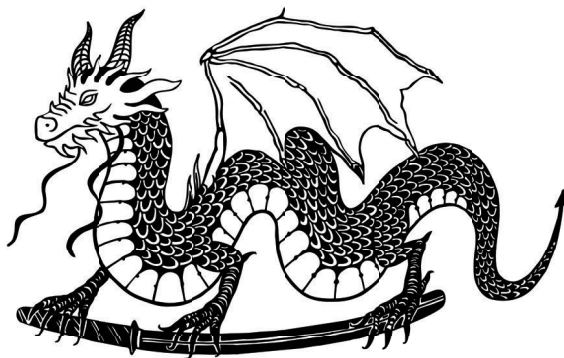

Элиан Тарс

БАСТАРД РОДА ДЕМОНОВ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т21

Тарс, Э.

Т21 Бастард рода демонов / Э. Тарс. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 360 с.

ISBN 978-5-521-92406-6

Меч, дракон и возможность путешествовать по мирам — что еще нужно, чтобы сбежать от явившихся за моей головой магов? Тем почему-то не понравилось, что мой биологический отец оказался демоном. Пожалуй, еще не помешает умение правильно выбирать дорогу... В путь!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-92406-6

© Тарс Э., 2021
© Жданова Ю., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1. НЕУМИРАЮЩИЙ ХОМЯК

-Ёшкин кот, кто этой марамошке права выдал?! Известно, как она их вместе с машиной получила! — воскликнул Андрей, махнув рукой так лихо, что едва не заехал мне в нос.

— Вообще-то это я сейчас немного нарушил, когда перестраивался, — честно признался я, не сводя глаз с дороги. — А за рулём того Витца, если что, мужчина.

Мой пассажир ещё немного поворчал себе под нос и успокоился. Правда, через несколько секунд в очередной раз выпалил:

— Слушай, Ил, точно ничего страшного, а? Всё-таки у тебя завтра днюха, а я тут со своим домом...

— Точно... — устало выдохнул я. — Давай уже оставим эту тему.

— Блин, от души, братан! — растроганно проговорил Андрей. Взглянув на него, я снисходительно улыбнулся.

— Пустяки. Главное — ты наконец-то сможешь жить вместе с Алиной.

— Угу... — лицо Дрона расплылось в идиотской улыбке.

На самом деле Андрей считает, что настоящий мужчина должен всего добиваться сам. Руководствуясь этим девизом, он никогда не берёт денег у родителей, но и стипендию, в силу кой-каких своих особенностей, не получает. Поэтому много работает: ночным охранником в детском саду, продавцом в мелком супермаркете, грузчиком, где предлагают. Боготворит свою барышню, ведь только благодаря её конспектам (ну иногда моим) он смог дотянуть аж до шестой сессии.

Слева нас на всех парах обошёл блестящий чёрный «Крузак» и быстро превратился в мелкую точку на горизонте.

— Когда-нибудь и у меня такая будет! Обязательно! Вот только на ноги встану!

— Ты бы хоть на Оку снова накопил, — усмехнулся я.

— А вот и накоплю! Один раз накопил! И второй смогу!

— Ладно, не злись, — примирительно проговорил я. Эта история была бы весёлой, если бы... Чёрт, да она и так весёлая. Даже сейчас вспоминаю, и рот в улыбке сам собой разъезжается!

Ещё недавно у Андрея было около ста тысяч наличности. Хватило бы и на автошколу, и на простенькую тачку. Но неожиданно мой лучший друг решил, что он гениальный инвестор, и вбухал все накопления в биткоины. Классика жанра! И ведь все знали, сколько он собрал. Ну ещё бы! Ходил, грудь выпячивал, «настоящего мужика» из себя строил, а тут бах — и нет денег. Так этот умник всем знакомым в красках рассказал, как пожертвовал на благотворительность. Я, говорит, ещё смогу заработать, а этим людям нужнее. Нужно ли говорить, что ему поверили? И чествовали аки мать Терезу...

Я по привычке поднял глаза, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида. Ничего интересного — лишь заваленное коробками сидение. И где он только в общажной комнатке на шесть человек хранил столько добра, что оно даже в багажник не поместилось? А говорил, пару сумок перевезти нужно...

— Вот, скоро поворот будет! — заметив указатель, обрадовался Дрон.

Я перевёл взгляд на часы. Едем уже около часа.

— Слушай, а Алинка-то точно рада будет? Из города в такую... дыру перебраться?

— Ты чё, Ил? — удивлённо округлил глаза Андрей. — Говорят же, с милым рай и в шалаше! А если вспомнить, сколько нам за аренду платить придётся, так и вовсе захочется в церковь сходить и ангела-хранителя поблагодарить.

— Ты ж ничего платить не будешь? — вспомнил я. — Тебя ж подруга матери попросила пожить, чтобы кусты не пообрывали да не порасташили лишнего, пока она покупателей ищет?

— Вот! — поучительно поднял палец Андрей. — Это ли не добавляет комфорта?

Что ж, и не поспоришь.

Андрей сделал радио громче и начал подпевать попсовой песенке, пританцовывая верхней половиной тела. Он и раньше не отличался усидчивостью, а в предвкушении начала совместной жизни с Алиной так и вовсе превратился в вечный двигатель на биологическом топливе. Подключи такого к динамо-машине — и обеспечишь электричеством весь посёлок.

Мы свернули с трассы и, подсакивая на ухабах, ещё около трёх километров тащились по просёлочной дороге. Если бы я не знал Алину, сообщил бы другу, что завтра у него ожидается не первый день счастливой совместной жизни, а последний день отношений. Ни одна нормальная городская барышня не променяет удобную квартирку на *это*. Мы на машине-то сколько едем, а им придётся на автобусе до автовокзала, с автовокзала на маршрутке. А вечером в обратную сторону. Пять раз в неделю.

— О, вот и домики показались! — радостно выпалил Андрей. — Нам нужно свернуть направо на третьей аллее и проехать двадцать домов.

— А нумерации нет? — с тоской выдохнул я.

— Чёрт её знает. Но я фотку дома видел, не ошибёмся.

Ещё несколько минут увлекательного путешествия, в ходе которого мне дважды пришлось съезжать в траву (иначе со встречным автомобилем не разъедешься) — и, наконец, с божьей помощью мы прибыли на место.

— Вот! Оно! — со щенячьей радостью в глазах подпрыгнул Дрон, тыча пальцем в мелкий одноэтажный домишко с двускатной крышей.

— Добро пожаловать в Простоквашино, — констатировал я, мысленно в очередной раз жалея несчастную дурочку Алину.

— А что, хороший мультик! — отозвался Дрон. — Мой любимый.

— И не сомневался, дядя Фёдор, — хмыкнул я, припарковавшись на траве вдоль щербатого забора. — Вот только кота Матроскина у тебя нет.

— Зато есть ты! — весело заявил он, выпрыгивая из машины. — Давай барахло разбирать!

Вообще-то я не сожалел о решении помочь другу. У меня не так-то много друзей. Из сверстников одни обычно считают меня слишком мрачным, другие — высокомерным, третьи — зажавшимся мажором. Особенно заметно это было в школе. Тогда многие завидовали моим модным шмоткам и гаджетам, а отдельные индивидуумы едва ли не на заднице ползали, лишь бы подружиться. Бесили жутко, о чём я им регулярно сообщал в резкой форме. Завязывались драки — мои новые вещи рвались, а рожи обидчиков покрывались синяками и ссадинами.

Ближе к старшим классам пыл одноклассников поостыл. Мы даже начали общаться, как нормальные люди. Но всё равно до дружбы дело так и не дошло.

После школы поступил в университет на эконо. Если не считать некоторых залётных птичек (типа Дрона с Алиной), на курсе собрались детишки богатых родителей. Вроде вот они — равные по воспитанию и благосостоянию...

Но опять мимо, говорить было не о чем. Свободное время я предпочитал тратить не на постоянные тусовки, а на работу, сериалы, аниме и, конечно же, книги. Саморазвитие (не побоюсь этого пафосного слова) — моё самое искреннее хобби с раннего детства.

Возможно, так бы и продолжал я куковать в одиночестве, если б случайно не сошёлся с Андреем. Одногоруппники потешались над его поведением и постоянными заявлениями про «настоящего му-

жика», но парня оказалось не так-то просто сломить. «Настоящий мужик должен уметь со всеми ладить» твердил он, раз за разом приставляя к каждому из нас с весёлыми историями, бородастыми анекдотами, обсуждениями спортивных событий, и главное — с предложением вместо пары сходить в столовку.

Со временем многие сдались, не выстояв перед его бушующей самоуверенностью. Я держался до последнего, пока однажды не попал в неловкую ситуацию — на парковке студент с юрфака шоркнул мой байк своей тачкой, а потом вместе с друзьями явился по мою душу — мол, это я неправильно поставил, слишком много места занял. Непривыкший прятаться, я вышел с ними, что называется, за угол. Меня толкнули...

Честно говоря, против троих борцов я мог бы и не выстоять, однако тогда это меня ни капли не смущало. Я готов был дать обидчикам по мордасам, но в этот миг появился наш «настоящий мужик». Из пятерых человек, участвовавших в том веселье, ему досталось больше всего. Но мы всё-таки одержали победу.

— Зачем ты полез? — купив в аптеке бинт и перекись, я протянул их Дрону. — Мы даже толком не общаемся.

— И что? — удивлённо вынул глаза парень, оттирая запёкшуюся под носом кровь.

Тогда я окончательно убедился, что у этого человека не все дома. Собственно, тогда же мы и стали друзьями.

— Чего лыбишься? — опустив коробки на крыльцо своего нового жилища и смахнув пот со лба, спросил Андрей. — Поди разврат какой удумал, а? Ну? Колись? Решил-таки принять Ольгины подкаты? Или Сонькины? Стой! Не говори, что Маринины?

— Уймись, — усмехнулся я, ожидая, пока друг отопрёт дверь.

— Ну о бабах же думы думаешь? М? — не унимался он, затаскивая барахло внутрь.

— Ага. Десять раз.

Дом представлял собой две пыльные комнаты. По указу хозяйки всё ненужное было велено сносить на чердак. Этим мы и занимались следующие пару часов. С рожи Андрея ни на миг не пропадала радостная улыбка.

— Здесь картину повесим... — проговорил он, указывая на стену возле старинных деревянных часов с кукушкой. — Ну ту, что ты подарил. Нравится мне этот твой Дрюер.

— Дюрер, — машинально поправил я.

— Вот-вот! Алине она, кстати, тоже нравится. Четыре всадника Армагеддона! Когда-нибудь я куплю оригинал, — заявил он, забавно сведя брови домиком. — Но не обижайся, твою репродукцию не выброшу. Это ж подарок.

— Польщён, — усмехнулся я.

Дальше он пространно повествовал мне о том, что обязательно нужно купить микроволновку, кофемашину, новый чайник, стиралку, посудомойку...

— Да кучу всего! А то будем тут как в каменном веке! Но в первую очередь — телек и плейстейшн!

За два с лишним года общения с этим уникамом я научился пропускать мимо ушей большую часть словесного мусора, что он выдаёт. Тут главное поддакивать и кивать, когда это требуется.

Перетаскав на чердак кучу хлама, под ворохом грязного вонючего тряпья мы обнаружили старинный сундук.

— Спорим, там клад, — хохотнул Андрей, указывая на деревянный ларь. Парень попытался поднять его, покраснел от натуги и обессиленно выругался.

— Мы этого не узнаем, — произнёс я, подёргав висячий замок.

— А вот и узнаем! — осклабился Дрон, доставая из кармана ржавый ажурный ключ.

— Если он у тебя был с самого начала, зачем пыжился и пытался поднять? — удивился я.

— Для эффектности!

Ну да, и чего спрашивал. Всё же предельно ясно.

Андрей пошурудил ключом в замочной скважине, раздался гулкий щелчок. Сняв навесной замок, друг горящими глазами уставился на меня.

— Давай! — дал я отмашку, сам невольно увлечшись его азартом.

Напрягая мускулы, Дрон лихо откинул крышку.

— Едрёный корень! — завопил он, схватившись за нос, попятившись и едва не сбив меня с ног!

— Там что, мышь сдохла? — дыша через рукав майки, я подошёл к сундуку. — Гляди, живая!

— Это не мышь, — Андрей оказался рядом, но ноздри не разжал. — Это обычный хомяк.

Спасибо, Капитан Очевидность. Будто я раньше никогда не видел хомячьих клеток да домашних коричневых хомяков. Вопрос в другом: как он, собственно, выжил в закрытом сундуке?

Уж точно не мёртвая зверюга глядела на меня чёрными глазами-бусинками и мило водила носиком.

— Ну и вонь! Давненько за ним не убирали, — со знанием дела проговорил Андрей, открывая крышку клетки.

— Эй, что ты делаешь? — удивился я.

Увидев этого великана, хомяк вжался спиной в металлические прутья, привалился на бок и зашипел, отчаянно защищаясь правой лапкой.

— Ты ему не нравишься, — заметил я, когда грызун едва не впился зубами Андрею в палец.

— Я не рубль медный, чтоб всем нравиться, — хохотнул он. — Мне и Алины хватает. — Дрон лихо извернулся и умудрился схватить мелкую тушку, не заработав ни единой царапины. — Не переживай, я знаю, что делаю, — заявил он, вынув мохнатого из клетки и вертя в руках. Несчастный зверёк повернул мордочку ко мне и жалобно поджал уши. — Был у меня в детстве хомяк, Армстронг, —

продолжал вещать Андрей. — Так вот, он очень любил, когда я его так подбрасывал.

Сказано — сделано, белобрысый идиот начал бросать несчастное животное в воздух. Но, к чести моего друга, делал это достаточно аккуратно.

— А почему Армстронг? — спросил я, с жалостью глядя на перекошенную морду грызуна.

— Да однажды я силу не рассчитал, подбросил, а он от потолка отрикошетил и высадился на шкаф. Ну как Армстронг на Луну. Ой! Чёрт!!!

Андрей стремительно нагнулся, пытаясь поймать юркого хомяка, но тот, с грацией кошки приземлившись на все четыре лапы, отчаянно ринулся к распахнутой двери. Не сговариваясь, мы бросились следом, однако мохнатый перемещался со скоростью гоночного болида. Ну ещё бы, я на его месте тоже бы делал ноги, чтобы как можно скорее убраться подальше от великанов-дебилов.

— Выскочил! Быстрее, а то в траве затеряется!

Андрей бежал, точно гончая за зайцем, целиком и полностью отдавшись животным инстинктам. Всё просто, убегают — догоняй.

Я тоже восплаал желанием поймать зверюгу, хотя такое поведение вообще-то обычно мне не свойственно. Что-то странно притягательное было в этом грызуне...

— Ох ты ж... — замер на месте Андрей. Прострекотав пронзительное «ти-ти-ти-ти», нашего бегуна схватила буро-коричневая птица и взмыла в воздух.

— Чёртов коршун... — сплюнул я.

— Это пустельга. Вот ведь сучка, будто больше охотиться не на кого, — Дрон обречённо покачал головой. — Ну что ж, Юра, в добрый путь! — грустно глядя вслед улетающей птице, произнёс он и помахал рукой.

Немного отдышавшись после неудачной погони, я усмехнулся:

— А Юра это в честь Гагарина?